

Уркачан Александра Трифоновна
Зав. сектором корякского окружного Центра
народного творчества

«Воямпель» — «Реченька». **Детский фольклорный ансамбль**

С 1985 года, когда я начала работать в Окружном научно — методическом центре методистом по сбору фольклора, систематически занималась изучением сказок, легенд, мелодий, обрядовых семейных праздников, национальной одежды, игр... Интересовали меня, разумеется, и танцы — корякские, эвенские, нымыланские. Хотелось понять, что у них общего, что — различное. Поэтому я создала фольклорную секцию, где обсуждались вопросы сохранения и возрождения быта и культуры народов Камчатки. Много внимания уделяли издательской деятельности: выпустили несколько методических сборников под общим названием: «Эчган».

В 1986 году при ОНМЦ мы организовали детский коллектив «Воямпель», что в переводе с корякского означает «Реченька». С детьми мы изучали родовые мелодии, танцы бабушек, дедушек.

Кстати, этот коллектив мне предложил создать руководитель корякского ансамбля танца «Мэнго» А. В. Гиль.

У нас не было помещения для занятий, и он предложил нам заниматься в Доме «Мэнго». Часто с детьми мы ходили домой к нашим известным мастерам. Так, Павла Михайловна Кихляп с удовольствием помогала нам, дети видели, как выделывает она оленью шкуру, готовит ольховую краску (олений помет заливала кипяченой теплой водой, причем, сопровождала объяснением на корякском языке). Ходили мы и к Евдокии Семеновне Кавав. Она рассказывала, как делают нитки из оленьих жил.

А. В. Гиль нередко бывал у нас на репетициях. Помогал советом, но никогда не вмешивался в творческий процесс.

«Воямпель» всегда участвовал в праздничных концертах, на встречах со старожилами. А на Первом окружном детском фестивале занял 1-е место.

Был у нас в коллективе один сын известного оленевода Юра Кихляп. Он был очень юркий, все вокруг замечал, даже кто как ходит, смеется. При этом так хорошо всех копировал. Однажды даже предложил свой танец «У моря». Он подглядел, как дядя — Шмагин Макар Трофимович обрадовался удачной охоте на нерпу.

Вскоре наш детский ансамбль был приглашен на областной смотр в г. Петропавловск-Камчатский. Мы жили в гостинице. Хотя возраст детей был от 5 до 7 лет, вели они себя как взрослые и как настоящие артисты. Выступив успешно на областном смотре, мы начали готовиться к поездке в Ленинград на фестиваль «Дети Севера: жизнь и творчество». Там же состоялась конференция, на которой выступали ученые из Новосибирска, Ленинграда, Москвы, Якутии, Камчатки... Главным режиссером фестиваля был приглашен руководитель ансамбля «Мэнго» А. Гиль.

Фестиваль проходил в этнографическом музее. «Воямпель» и в том памятном 1987 году получил 1-е место и Диплом 1-ой степени. Костя (племянник) аккомпанировал нам на бубне, пел родовую мелодию дяди Гавриила Кавава. Сейчас эта мелодия везде звучит, в том числе и в ансамбле «Мэнго».

Помнится, как дети переживали, боялись показаться хуже других. Как-то Костя замечание сделал Тане Шмагиной, что ты, мол, сегодня плохо танцуешь, невнимательная, и хотел дотянуться до нее ударной палочкой, но оказалась короткой веревка. А Гиль обратил на это внимание и, слегка улыбнувшись, сказал: «Что, Костя, веревка коротка на ударной палочке?» «Да я хотел ее подогнать, чтобы шла со всеми», — ответил Костя. Вот такие дети были в ансамбле «Воямпель», друг другу помогали во всем.

Экскурсоводы показали детям Ленинград. Мы были в зоопарке, в музее «Кунсткамера». Много гуляли по прекрасному городу. Про Юру Кихляп не забывали. Он, к сожалению, не смог с нами поехать, заболел. Купили ему подарки. Юра был рад встрече с нами, но на репетиции с тех пор он перестал ходить. Юра хорошо знал жизнь оленеводов, знал каждого оленя, его повадки, вместе с отцом на дежурство ходил, днем пас оленей. Ему были знакомы и оленные пастбища, он знал, чем питаются олени и что дает человеку олень.

Поначалу Юра в школе учился неплохо, но на уроках он не мог подолгу сидеть, его тянуло всегда на свободу. Учителя уже не обращали на него внимания, считали, что он недоразвит. Но, однажды из-за Юры Кихляп даже создали комиссию, куда пригласили и представителей из Петропавловска. Юру вызвали к доске, на которой висела картина «Олень». Спросили, что значит олень в жизни оленевода. Юра дал такой исчерпывающий ответ, что комиссия признала его здоровым, нормальным ребенком.

Или вот другой пример, подчеркивающий особенность детей — северян. Один сын оленевода, не буду называть его имя, ходил в школу, как и все дети, но он ни в какую не хотел подчиняться учителю. Ребята всегда хотели ему помочь, приучить к школе, чтобы он научился писать и читать. Все безуспешно. Однажды он вышел с урока и больше не вернулся. Потом он стал знатным и передовым оленеводом, завел семью и жил по законам своих предков.

Работая с коллективом «Воямпель», я не раз убеждалась, как умеют ценить корякские дети самостоятельность, свободу, как они умеют добиваться цели. Были у меня в ансамбле Татьяна Яганова и близнецы Маша и Галя Беккеревы. Сейчас они артисты ансамбля «Мэнго». Костя Уркачан учится в Санкт-Петербурге в Институте народных промыслов. Таня Шмагина учится в Хабаровске в медицинском институте. Примеры можно еще приводить.

Но сейчас я хотела бы вспомнить еще об одной интересной поездке нашего детского ансамбля во Владивосток.

Я привезла туда 50 детей. С нами была легендарная Татьяна Петровна Лукашкина, заслуженный работник культуры и Надежда Кайзевна Хелол, мастерица по пошиву меховой одежды в сувенирной фаб-

रिके художественных промыслов. Все готовились к детскому фестивалю. Каждый коллектив привез свою программу, обрядовые праздники, обычаи. Мы ходили друг к другу в гости — старались говорить на своем языке. С собой многие привезли свою традиционную еду: юколу, балык (соленый), икру сушеную, сухую рыбную муку, оленье сухое мясо... Конечно, мы привезли с собой и работы по декоративно-прикладному искусству.

Были организованы мастер-классы. Т. П. Лукашкина проводила уроки по меху и бисеру, во время работы рассказывала детям сказки, легенды, загадывала загадки, это для того, чтобы детям не было скучно. На ее занятия записывались дети из других отрядов, также много ходило детей к Н. К. Хелол. Кружков было много всяких, но, пожалуй, самые интересные занятия были у этих двух преподавателей.

С каким удовольствием дети ходили в походы, как любили загорать, купаться. Дети обменивались значками, адресами, фотографировались.

Активно готовились мы и к прощальному гала — концерту.

В знак уважения к заслугам Т. П. Лукашкиной, ей первое слово дали на открытии этого концерта.

Концерт прошел отлично. Каждый отряд приготовил свое, национальное. Например, поставили юрту, расстелили там шкуры оленей, чтобы могли гости заходить, угощаться чаем, бутербродом с икрой, вареньем и т. д.

Камчатский и чукотский коллективы сразу нашли общий язык, вместе готовились к мероприятиям.

В общем, много было впечатлений об отдыхе в лагере «Океан». А прощальный вечер закончился костром, где все вместе танцевали у костра.

Помню, сколько слез было при расставании, даже взрослые плакали. Для меня было сначала жутковато даже, почему же дети плакали всю дорогу, пока мы ехали на автобусе. Потом шофер им тихонько сказал: «Ну вот, ребята, уже подъезжаем, вытирайте слезки, вы уже летите домой на Камчатку». И, действительно, они тут же перестали плакать в ожидании встречи с родными.

Можно было бы еще много рассказывать о творческой жизни этого детского коллектива. Но сегодня важно всем вместе поднимать нашу культуру, передавать традиционные знания детям с малого возраста, как, например, в «Воямпеле», нужно создавать общины, детские летние лагеря, где дети могут по-своему общаться со старшими. Больше проводить фольклорных вечеров на родном языке. Необходимо одеть детей, участвующих в ансамблях, в национальную одежду. И, разумеется, нужны и такие семинары, как наш.